

— 2 000 000! — крикнул Энтони. Из-за его вмешательства вокруг маленького лотка уже собралась толпа, но никто ничего не говорил. С одной стороны, все были незнакомы друг с другом, а с другой — поздно пришедшие не знали, кто прав, а кто виноват.

— Раз уж ты так сильно хочешь, то уступлю тебе, — невозмутимо ответил Ань Жань, совсем не выглядевший проигравшим. Такое спокойствие лишь подчеркивало агрессивность Энтони. Да и стоило ли платить 2 миллиона за кусок камня-сырца, который изначально стоил всего 20 000?

Если бы Ань Жань знал, что они думают, он бы ответил: да, стоило, и даже очень. Но только если бы он сам купил его. Или если бы он сегодня не пришел или не собирался покупать этот камень. Еще во время торга с Энтони он уже поручил Ань Синь, используя свою духовную силу как связующее звено, поглотить большую часть энергии из всех камней-сырцов, содержащих жадеит, на этом лотке. А теперь, раз Энтони так настойчиво хочет его забрать, пусть берет.

Ань Синь, следуя приказу Ань Жаня, мгновенно выкачал всю энергию из этого камня. Если на лотке продавца в других камнях еще можно было найти кусочки низкокачественного нефрита, то то, что купил Энтони, превратилось в кучу белого порошка.

Ань Жань уже собирался уйти, как вдруг, совершенно случайно, заметил за спиной Энтони тележку, доверху набитую камнями-сырцами.

— Ань Синь, ты еще можешь поглощать?

Раньше Ань Синь не мог поглощать энергию через поверхность камня, ему требовался физический контакт с нефритом через тело Ань Жаня. Но теперь, с духовной силой в качестве связующего звена, даже прикосновение стало не нужно. Достаточно было, чтобы Ань Жань направил свою духовную силу внутрь камней с жадеитом, и Ань Синь мог поглотить энергию, не оставляя следов.

— Могу!

Ань Жань почувствовал, что эта энергия пришла как нельзя кстати. Сегодня у него вдруг возникло ощущение, что он вот-вот вступит в период зрелости. Сам он был полон энергии, но при этом постоянно чувствовал «голод». Так что эта энергия была как нельзя кстати!

Он думал, что период зрелости наступит только тогда, когда его хозяин станет взрослым, а на Земле взросление происходит минимум в 16 лет, а в Хуася — даже в 18. Но теперь Ань Синь вдруг понял, что период зрелости, вероятно, относится к физическому развитию индивидуума, а не к возрасту. Ань Синь даже предположил, что его внезапный рост может быть связан с действиями Ань Жаня прошлой ночью. В тот момент он не наблюдал за внешним миром, но знал, что Ань Жань делал. На их языке это называлось слиянием, а у животных или людей — спариванием или совокуплением.

Как биологический интеллект, Ань Синь не имел ни моральных принципов, ни границ, и его хозяин был ему как нельзя более под стать!

Подумав об этом, Ань Жань поделился своим анализом с Ань Синем. Тот, выслушав, слегка приподнял бровь и сказал:

— Тогда отлично. Сначала выкачай всю энергию из камней в тележке Энтони, а остальное мы заберем завтра.

В любом случае, на сегодня Ань Синь уже получил достаточно энергии.

— Хорошо.

Ань Синь ответил и через духовную силу Ань Жаня быстро поглотил всю энергию в свой источник. Между хозяином и слугой была полная гармония, все происходило бесшумно, и здесь не было приборов, способных зафиксировать колебания духовной силы.

— Пойдем обратно.

Раз уж все было сделано, Ань Жань не хотел оставаться в этом людном месте. Отель был куда лучше!

— Хорошо.

Гу Янь уже привык к взаимодействию с Ань Жанем, что сильно отличалось от его образа диктатора-генерального директора.

Лин Чэ с самого начала не понимал, почему Ань Жань так легко относится к покупке камней-сырцов. Даже если он ничего не понимает, мог бы хотя бы посмотреть? Но он не спрашивал, лишь в душе удивлялся: неужели тот жадеит, который он подарил Юйвэнь Хао, был куплен точно так же?

Попрощавшись с Вэйлунем, Лин Чэ вместе с Ань Жанем и остальными первыми вернулись в отель. Когда вернется Вэйлунь, Лин Чэ даже не задумывался.

Подойдя к выходу, Ань Жань остановился.

— Как мы вернемся? И как доставим эти камни-сырцы?

Прости, но Ань Жань до этого момента просто не думал об этом. Хорошо, что он был не один.

— У меня есть каналы, — с усмешкой ответил Гу Янь. — Не слишком ли поздно думать об этом, когда все уже куплено? К счастью, он часто бывал здесь раньше, так что у него были готовые маршруты и люди для транспортировки.

— Ладно.

Однако эти камни-сырцы были на уровень выше тех, что он покупал в прошлый раз. Ань Жань вытащил один из них, а на остальных поставил свои духовные метки. Пока метки не исчезнут, он сможет находить их местоположение. С его текущим уровнем духовной силы метки продержатся, вероятно, три-четыре дня, но этого было достаточно.

Тот, что он вытащил, был тем, что он давно обещал подарить Лин Чэ. Хотя он не знал, какого именно цвета будет внутри, но это были топовые экземпляры. Ведь те камни, что он выбрал, были лучшими на всем публичном аукционе!

— Это то, что я обещал тебе.

Ань Жань вынул самый маленький камень и сунул его в руки Лин Чэ. Тот, глядя на камень-сырец, который ему только что вручили, едва не остолбенел. Он долго думал, пока наконец не вспомнил, что Ань Жань действительно говорил в больнице, что подарит ему жадеит. Но то, что он держал в руках... это же камень-сырец? Он уверен, что внутри жадеит? И причем высшего качества?

— Не смотри на меня так. Если веришь мне, то просто отдай это своему деду. Будет сюрприз.

Вид Лин Чэ явно позабавил Ань Жаня.

— Хорошо!

Лин Чэ серьезно подумал несколько секунд, прежде чем осторожно кивнуть. Очевидно, он не воспринял слова Ань Жаня как шутку.

— Верь мне, ты не разочаруешься. Только не потеряй этот камень и не перепутай его с другими. Иначе, если подаришь не тот, то мало того, что твой дед будет недоволен, но и моя репутация пострадает.

На самолете сюда Ань Жань уже через Ань Синь изучил текущие рыночные цены на жадеит. Те камни, что он купил, вероятно, стоили бы больше 100 000 000 каждое! Настоящая золотая жила!

— Я понял.

Лин Чэ усмехнулся, услышав слова Ань Жаня.

Лин Чэ позвонил Вэйлуню и попросил его доставить этот камень в его личное хранилище, строго приказав не смешивать его с другими камнями. Лин Чэ также запомнил форму и вид этого камня. Если по возвращении он увидит не тот, то сразу заметит.

Вэйлунь, хотя и не понимал, в чем особенность этого камня, и не знал, что это подарок от Ань Жаня, но к столь серьезному приказу Лин Чэ отнесся с полной ответственностью. Хотя он и был помощником, его семья находилась под покровительством семьи Честер, и такие, как он, не могли позволить себе предательство. Именно поэтому глава семьи Честер и его наследник доверяли им — это было взаимовыгодно.

Камни Ань Жаня поручили Гу Яню, и в итоге только Лин Чэ и Ань Жань первыми вернулись в отель, сев в машину, которую Вэйлунь заказал для Лин Чэ.

Вечером все вместе ужинали в ресторане отеля, после чего разошлись по своим комнатам. Ань Жань и Гу Янь уже заказали билеты на завтра в Столицу, а Лин Чэ тоже собирался вернуться, оставив Вэйлуня отвечать за дальнейшие торги.

Вечером они снова занялись любовью, после чего без происшествий приняли второй душ. Ань Жань положил голову на живот Лин Чэ, оба были завернуты только в полотенца, атмосфера была теплой и слегка нечеткой после интимной близости.

— Лин Чэ, ты любишь меня? — спросил Ань Жань совершенно неожиданно, его спокойный голос не давал понять, что он думал.

— Я не знаю, как точно определить любовь, но для меня ты особенный, единственный. Я хочу быть хорошим для тебя, очень хорошим.

Ледяной человек, никогда не бывший в отношениях, с трудом выдавил эти слова.

Хотя он и не услышал прямого ответа, но эти слова звучали с особой искренностью, словно добавляя больше веса, чем простое «люблю».

— Я могу быть хорошим для тебя, и только для тебя одного, но я, возможно, не смогу полюбить тебя. Однако ты должен любить меня, заставляя меня чувствовать, что ты любишь меня,

очень любишь, иначе я могу уйти.

Это не было эгоизмом, а скорее глубокой неуверенностью и недостатком любви внутри, даже если Ань Жань считал, что не верит в любовь.

Эгоистично? Конечно.

Именно поэтому он и сказал это Лин Чэ, чтобы дать ему шанс передумать. Даже если в будущем Лин Чэ почувствует, что это слишком тяжело, и захочет расстаться, Ань Жань считал, что сможет принять это, если только это не будет предательством. Он и не ожидал, что Лин Чэ сможет любить такого эгоистичного человека, как он, всю жизнь.

Вся жизнь... это слишком долго.

<http://bllate.org/book/16619/1520831>